

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 March 2003

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать шестая сессия

Вена, 30 июня – 11 июля 2003 года

Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее третьей сессии (Нью-Йорк, 3–7 марта 2003 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	3
II. Организация работы сессии	7–12	5
III. Обсуждение и решения	13–14	6
IV. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам	15–108	7
Глава VIII. Права и обязательства сторон до неисполнения (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.8)	15–35	7
A. Ограничения	15	7
B. Субсидиарные правила	16–17	7
C. Обязанность проявлять заботу	18–20	7
D. Право на получение возмещения разумных расходов	21	8
E. Обязанность сохранять обремененные активы в состоянии, позволяющем их идентифицировать	22	8
F. Обязанность принимать меры для сохранения прав должника	23	9
G. Право зачитывать доходы в платеж по обеспеченному обязательству	24	9
H. Право уступать обеспеченное обязательство и обеспечительное право	25–26	9
I. Право "перезакладывать" обремененные активы	27	10
J. Право застраховаться от утраты или повреждения обремененных активов	28	10
K. Обязанность обеспечивать учет и вести надлежащую отчетность ..	29	10
L. Право использовать, смешивать, соединять и обрабатывать обремененные активы.	30	11

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
M. Обязанность возвращать обремененные активы после платежа по обеспеченному обязательству	31	11
N. Резюме и рекомендации	32–35	11
Глава XI. Коллизионное право и территориальное применение (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.11)	36–57	12
Общие замечания	36–41	12
A. Нормы права, регулирующие создание, публичность и приоритет обеспечительного права	42–47	13
B. Автономия сторон в отношении норм права, регулирующих создание обеспечительного права	48	15
C. Последующее изменение в коллизионной привязке	49	15
D. Нормы права, регулирующие принудительную реализацию обеспечительного права	50	16
E. Воздействие несостоятельности на применимые нормы права	51–54	16
F. Сфера применения норм коллизионного права	55–57	17
Глава XII. Вопросы переходного периода (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.12).	58–72	18
Общие замечания	58–61	18
A. Дата вступления в силу	62	18
B. Переходный период	63–65	19
C. Приоритет	66–72	19
Глава III. Основные подходы к обеспечению (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.2).	73–91	21
A. Залог	73–75	21
B. Непосessorное обеспечение	76–77	22
C. Обеспечительные права в нематериальном движимом имуществе	78	23
D. Передача правового титула в целях обеспечения	79	23
E. Удержание правового титула	80–84	23
F. Единообразное комплексное обеспечение	85	25
G. Резюме и рекомендации	86–91	25
Глава IV. Создание обеспечительных прав (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3).	92–108	27
A. Введение	92	27
B. Акцессорный характер обеспечительного права	93–94	27
C. Ограничения в отношении видов обязательств, которые могут быть обеспечены	95	27
D. Виды обязательств	96–97	28
E. Обозначение	98–99	28
F. Обременяемые активы	100–101	28
G. Будущие активы	102–103	29
H. Активы, не идентифицируемые конкретно	104–105	29
I. Залог предприятия и "плавающее" обременение	106–108	30
V. Будущая работа	109	30

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа продолжила свою деятельность по разработке "эффективного правового режима обеспечительных прав в товарах, являющихся предметом коммерческой деятельности"¹. Решение Комиссии провести работу в области законодательства об обеспеченном кредитовании было принято в ответ на необходимость установления эффективного правового режима, который устранил бы правовые препятствия обеспеченному кредитованию и мог бы, таким образом, оказывать благоприятное воздействие на наличие и стоимость кредитов².

2. На своей тридцать третьей сессии (2000 год) Комиссия рассмотрела подготовленный Секретариатом доклад о вопросах, которые должны быть урегулированы в области законодательства об обеспеченном кредитовании (A/CN.9/475). На этой сессии Комиссия решила, что законодательство об обеспеченном кредитовании является важной темой, на которую как раз вовремя было обращено внимание Комиссии, особенно с учетом ее тесной связи с работой Комиссии в области законодательства о несостоятельности. Было активно поддержано мнение о том, что современное законодательство в области обеспеченного кредитования могло бы оказать значительное воздействие на наличие и стоимость кредита и тем самым на международную торговлю. Кроме того, широкую поддержку получило и мнение о том, что современное законодательство в области обеспеченного кредитования могло бы устранить неравенство в плане доступа к недорогому кредиту между сторонами в развитых странах и сторонами в развивающихся странах, а также в плане той доли выгоды, которую такие стороны извлекают из международной торговли. Вместе с тем в качестве предостережения было отмечено, что в подобном законодательстве, чтобы оно было приемлемым для государств, должен быть обеспечен надлежащий баланс в режиме привилегированных, обеспеченных и необеспеченных кредиторов. Кроме того, было заявлено, что с учетом расхождений в политике государств было бы целесообразно применять гибкий подход, направленный на подготовку свода принципов вместе с руководством, а не типового закона³.

3. На своей тридцать четвертой сессии (2001 год) Комиссия рассмотрела еще один доклад, подготовленный Секретариатом (A/CN.9/496), и решила, что необходимо проделать такую работу с учетом благоприятного экономического воздействия современного законодательства об обеспеченном кредитовании. Было указано, что, как показал опыт, недостатки в этой области могут оказывать серьезное негативное воздействие на экономическую и финансовую систему какой-либо страны. Было также указано, что наличие эффективной и предсказуемой правовой основы принесет и краткосрочные, и долгосрочные макроэкономические выгоды. В краткосрочном плане, а именно тогда, когда страны сталкиваются с кризисом в своем финансовом секторе, эффективная и предсказуемая правовая основа является необходимой, в частности, с точки зрения обеспечения удовлетворения финансовых требований, с тем чтобы оказать банкам и другим финансовым учреждениям помощь в борьбе со снижением обеспеченности их требований посредством создания механизмов безотлагательного обеспечения удовлетворения таких требований и содействия реструктуризации компаний путем обеспечения инструмента, который создавал бы стимулы для промежуточного финансирования. В долгосрочном плане гибкая

и эффективная правовая основа обеспечительных прав могла бы служить в качестве полезного средства ускорения экономического роста. И действительно, без доступа к недорогим кредитам нельзя содействовать экономическому росту, конкуренции и международной торговле, а это будет препятствовать предприятиям в их расширении до достижения их полного потенциала⁴. В отношении формы работы Комиссия пришла к мнению о том, что типовой закон был бы слишком жестким, и отметила предложения о разработке совокупности принципов совместно с руководством для законодательных органов, которое включало бы рекомендации для законодательных органов⁵.

4. На своей первой сессии (Нью-Йорк, 20–24 мая 2002 года) Рабочая группа рассмотрела главы I–V и X (A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 1–5 и 10) первого предварительного проекта руководства по обеспеченным сделкам, подготовленного Секретариатом. На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренные варианты этих глав (см. документ A/CN.9/512, пункт 12). На этой же сессии Рабочая группа также рассмотрела предложения относительно представления современных систем регистрации, обеспечивающих Рабочую группу информацией, необходимой для рассмотрения вопросов, поднятых в связи с регистрацией обеспечительных прав в движимом имуществе (см. документ A/CN.9/512, пункт 65). На этой же сессии Рабочая группа согласилась с необходимостью координации деятельности с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности) по вопросам, представляющим взаимный интерес, и одобрила выводы Рабочей группы V по этим вопросам (см. документ A/CN.9/512, пункт 88).

5. На своей тридцать пятой сессии (2002 год) Комиссия рассмотрела доклад о работе первой сессии Рабочей группы (A/CN.9/512). Широкую поддержку получило мнение о том, что благодаря этому руководству для законодательных органов Комиссия получает прекрасную возможность оказать государствам помощь в принятии современного законодательства об обеспеченных сделках, которое, по общему мнению, является обязательным, хотя и не единственным достаточным, условием расширения доступа к недорогостоящему кредиту, что содействует трансграничному движению товаров и услуг, экономическому развитию и в конечном счете установлению дружественных отношений между государствами. В связи с этим Комиссия с удовлетворением отметила, что этот проект привлек внимание международных правительственных и неправительственных организаций и что некоторые из них приняли активное участие в обсуждении в рамках Рабочей группы. На этой сессии широкую поддержку в Комиссии получило также мнение о своевременности этой инициативы Комиссии с учетом как соответствующих законодательных инициатив, предпринимаемых в настоящее время на национальном и международном уровнях, так и собственной инициативы Комиссии в области законодательства о несостоятельности. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный Рабочей группе на ее тридцать четвертой сессии, в отношении разработки эффективного правового режима обеспечительных прав в товарах, включая инвентарные запасы. Комиссия также подтвердила, что мандат Рабочей группы следует толковать широко, с тем чтобы обеспечить подготовку достаточно гибкого документа, который должен быть разработан в форме руководства для законодательных органов⁶.

6. На своей второй сессии (Вена, 17–20 декабря 2002 года) Рабочая группа рассмотрела главы VI, VII и IX (A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 6, 7 и 9) первого предварительного проекта руководства по обеспеченным сделкам, подготовленного Секретариатом. На этой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренные варианты этих глав (см. документ A/CN.9/531, пункт 15). В связи с этой сессией и в соответствии с предложениями, внесенными на первой сессии Рабочей группы (см. документ A/CN.9/512, пункт 65), было проведено неофициальное представление систем регистрации обеспечительных прав в движимом имуществе Новой Зеландии и Норвегии. Сразу же после этой сессии рабочие группы V (Законодательство о несостоятельности) и VI (Обеспечительные интересы) провели свою первую совместную сессию (Вена, 16–17 декабря 2002 года), в ходе которой был рассмотрен пересмотренный вариант бывшей главы X (новая глава IX; документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.5), касающейся несостоятельности. На этой сессии Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант данной главы (см. документ A/CN.9/535, пункт 8).

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою третью сессию в Нью-Йорке 3–7 марта 2003 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Комиссии: Австрии, Аргентины (поочередно (по году) с Уругваем), Бразилии, Венгрии, Германии, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Парагвая, Российской Федерации, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Франции, Швеции и Японии.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Венесуэлы, Вьетнама, Иордании (Хашимитское Королевство), Мальты, Маршалловых Островов, Республики Кореи, Турции и Филиппин.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих национальных или международных организаций: а) организации системы Организации Объединенных Наций: Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк); б) межправительственные организации: Международный институт по унификации частного права (МИУЧП); в) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Центр международных исследований в области права, Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Межамериканская ассоциация адвокатов (МААА), Международная торговая палата (МТП), Международная федерация специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ), Международная ассоциация специалистов по свопам и производным инструментам (МАСПИ), Институт Макса Планка по иностранному и международному частному праву, Национальный юридический центр по межамериканской свободной торговле (НЮЦМСТ), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ) и Союз конфедераций промышленников и работодателей Европы (СКПРЕ).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Катрин САБО (Канада);

Докладчик: г-н М.Р. Умарджи (Индия)

11. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.7 (предварительная повестка дня), A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 8, 11 и 12 (первый вариант проекта руководства), а также A/CN.9/WG.VI/WP.6 и Add. 1–3 (второй вариант проекта руководства).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам
4. Прочие вопросы
5. Утверждение доклада.

III. Обсуждение и решения

13. В начале своей работы на этой сессии Рабочая группа минутой молчания почтила память г-жи Паскаль де Боек, являвшейся представителем Международного валютного фонда. Рабочая группа рассмотрела главы VIII, XI и XII первого варианта проекта руководства и главу II и пункты 1–33 главы III второго варианта проекта руководства. Ход обсуждения в Рабочей группе и ее решения изложены в части IV ниже. Секретариату было предложено подготовить на основе результатов обсуждения и решений пересмотренный вариант глав проекта руководства, рассмотренных на нынешней сессии.

14. Отметив, что Всемирный банк подготавливает технический документ, в котором будут затрагиваться вопросы и несостоятельности, и обеспеченных сделок, Рабочая группа рекомендовала, чтобы Комиссия и Всемирный банк предприняли более активные усилия для обеспечения координации и избежания дублирования усилий, а также получения несогласованных результатов, и содействия взаимодополняемости, требуемой в рамках системы Организации Объединенных Наций. Было указано, что весьма важно признать ценность открытого процесса в Комиссии, сопряженного с огромным объемом специальных познаний, накопленных в мире.

IV. Подготовка руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам

Глава VIII. Права и обязательства сторон до неисполнения (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.8)

A. Ограничения

15. Было высказано предположение о том, что пункт 7, касающийся предъявления необоснованных требований обеспеченным кредитором, следует изложить с помощью более нейтральных выражений. Было указано, что должник, сохраняющий владение обремененными активами, может также злоупотреблять своим благоприятным положением. Было также отмечено, что ссылка на ограничения, устанавливаемые на основании соображений публичного порядка, является в этом отношении достаточной и что ссылку на предъявление необоснованных требований можно было бы исключить. В ответ на предложение о том, что случай предъявления необоснованных требований обеспеченным кредитором следует рассмотреть в пункте 7 более подробно, было отмечено, что данный вопрос необходимо обсуждать совместно с вопросом о чрезмерном обременении в контексте главы III, касающейся создания обеспечительного права (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3, пункт 26).

B. Субсидиарные правила

16. Для того чтобы избежать какой-либо путаницы в отношении нарушения договорных обязательств (именуемого "неисполнением"), было решено, что следует сделать ссылку на правила, дополняющие соглашение об обеспечении, или на диспозитивные правила, а не субсидиарные правила.

17. В связи со ссылкой на максимизацию стоимости обремененных активов, содержащейся в пункте 13, была выражена озабоченность по поводу того, что она может непреднамеренно возлагать на обеспеченного кредитора бремя, которое будет перевешивать любые выгоды. Для снятия этой озабоченности было предложено сделать ссылку на сохранение текущей стоимости, а не на максимизацию стоимости таких активов. В связи с этим было также предложено увязать ответственное поведение со стороны тех лиц, которые контролируют активы, с сохранением стоимости активов в целях не только учета последующего неисполнения, но и возвращения активов должника после платежа по обеспеченному обязательству.

C. Обязанность проявлять заботу

18. Были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, что изменения, предложенные в отношении пункта 13, следует также внести в пункт 16. Другое предложение заключалось в том, что следует исключить первый пример, приведенный в пункте 17, поскольку он противоречит общему правилу, применимому к посессорным обеспечительным правам и предусматривающему, что возвращение обремененных активов приводит к прекращению обеспечительного права.

19. Еще одно предложение заключалось в том, что уменьшение стоимости обремененных активов, будь то в случае посессорных или непосессорных

обеспечительных прав, необходимо урегулировать с помощью конкретного правила. Такое правило может предусматривать, что должник будет вынужден предложить дополнительное обеспечение или же что обеспеченный кредитор может рассматривать такое уменьшение стоимости как событие неисполнения. Было указано, что подобное правило должно предусматривать создание права, но не обязательства для обеспеченного кредитора отслеживать рыночную стоимость обремененного актива и рекомендовать должнику надлежащую направленность его действий. Вместе с тем было отмечено, что, хотя такое правило может и быть надлежащим и ожидаемым сторонами определенных сделок (например, сделок, касающихся ценных бумаг), оно может и не быть надлежащим и может вызывать удивление у сторон других сделок (например, сделок, касающихся приобретения потребителем персонального компьютера). Было также отмечено, что в любом случае снижение стоимости является вопросом, который обычно урегулируется в соглашении об обеспечении и который нет необходимости урегулировать с помощью дополнительных правил.

20. В ответ на поставленный вопрос было указано, что в случае увеличения стоимости обремененных активов никакой проблемы не возникает, поскольку обеспеченный кредитор имеет право требовать только сумму обеспеченного обязательства. После обсуждения было решено, что данный вопрос можно было бы рассмотреть в качестве еще одного примера вопросов, которые стороны могут пожелать урегулировать в соглашении об обеспечении (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.8, пункт 12).

D. Право на получение возмещения разумных расходов

21. Была выражена озабоченность по поводу того, что второе предложение текста пункта 18 может непреднамеренно исключать для обеспеченного кредитора возможность относить на счет должника иные расходы, чем разумные расходы, понесенные обеспеченным кредитором во исполнение его обязанности проявлять заботу. Для того чтобы снять эту озабоченность, было предложено исключить это предложение текста. С другой стороны, было указано, что это предложение текста следует сохранить, поскольку оно уточняет первое предложение текста. В ответ было подчеркнуто, что второе предложение текста пункта 18 можно толковать как выходящее за рамки первого предложения текста, которое касается расходов, связанных только с выполнением обеспеченным кредитором своей обязанности проявлять заботу. Для устранения этого различия было предложено оставить данный вопрос для урегулирования сторонами в соглашении об обеспечении.

E. Обязанность сохранять обремененные активы в состоянии, позволяющем их идентифицировать

22. Была выражена озабоченность в связи с тем, что в своей нынешней формулировке пункт 20 может непреднамеренно лишать должника защиты в том случае, если обеспеченный кредитор объединил обремененные активы с другими активами. Для того чтобы снять эту озабоченность, было предложено сделать в случае заменимых активов ссылку на обязанность обеспеченного кредитора сохранять то же количество или ту же стоимость таких активов.

Е. Обязанность принимать меры для сохранения прав должника

23. Было высказано предположение о том, что пункт 21 должен прямо указывать на возможность того, что на определенные виды нематериального имущества, которые включены в документы, удостоверяющие правовой титул, могут распространяться посессорные обеспечительные права. Было также высказано предположение о том, что пункт 21 должен дополнительно указывать на то, что владение инструментом порождает обязанность проявлять заботу в отношении как самого инструмента, так и отраженного в нем права. Что касается последнего предложения текста пункта 21, которое касается иного вопроса, то было высказано предположение о том, что понятие сторон, несущих вторичную ответственность, необходимо уточнить.

Г. Право зачитывать доходы в платеж по обеспеченному обязательству

24. Было высказано предположение о том, что денежные поступления следует отличать от неденежных поступлений, поскольку первые могут применяться к платежу по обеспеченному обязательству, а последние нет. Обеспеченный кредитор должен быть в состоянии удерживать неденежные поступления в качестве обремененных активов. В отношении денежных поступлений обеспеченный кредитор должен быть в состоянии использовать их для платежа по обеспеченному обязательству, если только обеспеченный кредитор не передал их должнику.

Н. Право уступать обеспеченное обязательство и обеспечительное право

25. Была выражена озабоченность в связи с целым рядом аспектов пункта 24. В одном случае такая озабоченность заключалась в том, что пункт 24 может непреднамеренно создавать впечатление того, что следует поддержать соглашение, ограничивающее способность обеспеченного кредитора уступать обеспеченное обязательство или обеспечительное право. Было указано, что такой результат не соответствовал бы пункту 1 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле ("Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке"), в соответствии с которым уступка имеет силу независимо от любой договоренности, ограничивающей право кредитора уступать свою дебиторскую задолженность. Для снятия этой озабоченности было предложено пересмотреть текст пункта 24, с тем чтобы в нем указывалось, что обеспечительное право должно передаваться вместе с обеспеченным обязательством.

26. Была также выражена озабоченность в связи с тем, что в пункте 24 не признается практика, согласно которой обеспечительные права уступаются отдельно от обязательств, которые они обеспечивают. Было указано, что эта практика является обычной в отношении сделок по финансированию, сопряженных, например, с передачей обеспечительного права материнской компании в активах дочерней компании какому-либо финансовому учреждению, с тем чтобы обеспечить предоставление нового кредита дочерней компании, или же сделок, согласно которым обеспеченный кредитор передал свое обеспечительное право новому кредитору для обеспечения того, чтобы данный новый кредитор обладал приоритетом по сравнению с первоначальным обеспеченным кредитором. Упомянулось о том, что в таких ситуациях обеспечительное право остается вспомогательным по сравнению с

обеспеченным обязательством, а обязательства должника не изменяются, хотя его права могут укрепляться посредством аккумулярования возражений, основывающихся на исходном первоначальном договоре, а также на договоре, предусматривающем передачу обеспечительного права. В связи с этим были выражены некоторые сомнения. Было указано, что в некоторых правовых системах уступка обеспечительного права отдельно от обеспеченного обязательства может воздействовать на вспомогательный характер обеспечительного права. В ответ было упомянуто о том, что такого результата можно было бы избежать с помощью проведения надлежащего анализа в проекте руководства и включения в него соответствующей рекомендации. Было также упомянуто о том, что подобная уступка может порождать неопределенность в отношении способа, с помощью которого должник может исполнить свое обязательство. В ответ было подчеркнуто, что такое исполнение остается предметом исходной первоначальной сделки и норм права, применимых к ней. Был приведен пример законодательства, согласно которому в случае направления уведомления об уступке должнику платеж должен производиться цессионарию, тогда как в отсутствие такого уведомления платеж должен производиться cedentu.

I. Право "перезакладывать" обремененные активы

27. Было указано, что правило, согласно которому срок "перезалога" не может быть более длительным, чем срок залога, является надлежащим, и его следует сохранить. Вместе с тем в отношении формулировки этого правила был высказан ряд предположений. Одно из предположений заключалось в том, что, поскольку в некоторых правовых системах такое правило действует только в отношении ценных бумаг, было бы полезным разъяснить, что изложенное в пункте 25 правило применяется также к иным активам, чем ценные бумаги. Еще одно предположение заключалось в том, что в пункте 25 следует рассмотреть вопрос о том, должен ли новый залогодержатель обладать правом, которое было бы приоритетным по сравнению с правом должника на получение актива после платежа по обеспеченному обязательству (первоначальному залогодержателю, который предоставил кредит этому должнику).

J. Право застраховаться от утраты или повреждения обремененных активов

28. Было указано, что вопрос об ухудшении состояния обремененных активов должен быть рассмотрен в другом положении, поскольку это сопряжено с уменьшением их стоимости и не связано с риском, в отношении которого страхование может обычно осуществляться (см. пункт 19).

K. Обязанность обеспечивать учет и вести надлежащую отчетность

29. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, отражает ли пункт 31 надлежащее правило. Одно из мнений заключалось в том, что обязанность обеспечивать учет и вести надлежащую отчетность не следует возлагать на должника в случае непосессорного обеспечительного права, если такая обязанность не была установлена по соглашению сторон. Другое мнение заключалось в том, что такое правило является надлежащим независимо от того, предусматривается ли оно в соглашении об обеспечении, поскольку право в обремененных активах распространяется на поступления, которые включают

доход, генерируемый данными активами. Вместе с тем в ответ было указано, что это зависит от того, должны ли "естественные плоды" рассматриваться в качестве поступлений, причем решение по этому вопросу все еще предстоит принять. С другой стороны, было указано, что если такая обязанность должна возлагаться на должника в случае непоссessorного обеспечительного права, то ее следует также возлагать на обеспеченного кредитора в случае поссessorного обеспечительного права.

L. Право использовать, смешивать, соединять и обрабатывать обремененные активы

30. Было предложено разъяснить в пункте 34, что в случае отчуждения обремененных активов, которое может привести к прекращению обеспечительного права, обеспеченный кредитор может обладать обеспечительным правом в поступлениях. Были выражены некоторые сомнения в отношении того, следует ли данный вопрос регулировать с помощью правила, дополняющего соглашение об обеспечении, или же необходимо оставить его решение на усмотрение сторон в их соглашении.

M. Обязанность возвращать обремененные активы после платежа по обеспеченному обязательству

31. Было предложено добавить новый пункт, в котором рассматривалась бы обязанность обеспеченного кредитора возвращать обремененные активы должнику (в случае поссessorного обеспечительного права) или регистрировать уведомление о высвобождении (в случае непоссessorного обеспечительного права). Было указано, что данный вопрос кратко рассматривается в резюме и рекомендациях (см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.8, пункт 38).

N. Резюме и рекомендации

32. Были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы в качестве вопроса редакционного характера эта часть проекта руководства соответствовала структуре общих замечаний, в которых проводится различие между поссessorным и непоссessorным обеспечительными правами и между правами в материальных и нематериальных активах. Другое предложение предусматривало включение рекомендации в отношении прав и обязанностей, связанных с нематериальными активами (например, дебиторской задолженностью), которые отражены в таких документах, как оборотные инструменты, которые могут быть предметом поссessorных обеспечительных прав.

33. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы в отношении заменимых активов формулировка пункта 37 была изменена, с тем чтобы она сосредоточивалась на обязанности сохранять количество или стоимость таких активов. Другое предложение заключалось в том, чтобы обязанность обеспеченного кредитора возвращать обремененные активы (или регистрировать уведомление о высвобождении; см. пункт 30) в случае платежа по обеспеченному обязательству, что кратко затрагивается в пункте 38, была рассмотрена в отдельном пункте. Хотя были выражены некоторые сомнения в отношении того, следует ли данный вопрос рассматривать вообще, было сочтено, что такое правило не является очевидным и его рассмотрение может

быть полезным, поскольку в некоторых правовых системах обеспеченный кредитор может удерживать обремененные активы даже после платежа по обеспеченному обязательству, с тем чтобы обеспечить платеж по другим обязательствам.

34. Еще одно предложение предусматривало замену в пункте 39 слова "зачитывать" словом "применять", поскольку такое право должно существовать только в случае неисполнения обязательств, и сохранение ссылки на удержание поступлений от обремененных активов в качестве дополнительного обеспечения, с тем чтобы она охватывала ситуации, когда речь идет о неденежных поступлениях, которые не могут применяться для платежа по обеспеченному обязательству.

35. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть текст главы VIII с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

Глава XI. Коллизионное право и территориальное применение (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.11)

Общие замечания

36. Хотя были выражены некоторые сомнения в отношении того, должен ли проект руководства, основная цель которого заключается в содействии реформе материально-правовых норм, включать любые или подробные нормы коллизионного права, было решено, что без четких и детализированных норм коллизионного права проект руководства был бы неполным. Было указано, что проект руководства не сможет достичь своих целей, в частности, в том случае, если в нем не будет обеспечена определенность в отношении норм права, применимых к публичности и приоритету. Было также отмечено, что по этой причине современное законодательство об обеспеченных сделках в ряде стран содержит нормы коллизионного права. В той мере, в какой такие нормы включены в иное законодательство, чем законодательство об обеспеченных сделках, как было подчеркнуто, они основываются на существенных познаниях и специальных знаниях и опыте в соответствующем коммерческом контексте.

37. Кроме того, было указано, что разработка оптимальных норм коллизионного права, касающихся вопросов, которые относятся к коммерческим сделкам, является невозможной без изучения конкретного коммерческого контекста и экономического воздействия таких норм коллизионного права. Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке и Конвенция о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредствованно удерживаемых ценных бумаг, принятая Гаагской конференцией по международному частному праву в декабре 2002 года, упоминались в качестве успешных примеров использования такого совместного подхода, основывающегося на коммерческих соображениях и коллизионном праве.

38. Для обеспечения использования такого же подхода в нынешнем контексте было решено, что следует заручиться сотрудничеством со стороны Гаагской конференции. Было указано, что подобное сотрудничество позволило бы оптимально использовать ресурсы и специальные знания и опыт, накопленные в

области как материально–правовых норм, так и норм коллизионного права, что является необходимым для разработки норм, которые способствовали бы достижению экономических целей режима, предусматриваемого в проекте руководства. Было также решено, что вопрос о воздействии несостоятельности на любые нормы коллизионного права следует рассмотреть в координации с Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности).

39. В связи с названием этой главы было высказано предположение о том, что в нем следует сослаться только на коллизионное право, поскольку функция норм коллизионного права в определении территориальной сферы применения материально–правового режима, предусматриваемого в проекте руководства, не нуждается в выделении в этом названии.

40. В отношении содержания главы XI были внесены ряд предложений общего характера. Одно из предложений заключалось в том, что следовало бы также обсудить нормы права, применимые к обеспечительным правам в товарах, находящихся в процессе транзитной перевозки, и в документах, удостоверяющих правовой титул. Другое предложение заключалось в том, что нормы права, применимые к ценным бумагам, не следует рассматривать, поскольку они закреплены Конвенцией Гаагской конференции и являются предметом текущей работы, осуществляемой Международным институтом по унификации частного права (МИУЧП). Все эти предложения получили широкую поддержку. Еще одно предложение заключалось в том, что в начале главы XI следует выделить ограничения в отношении свободы сторон выбирать нормы права, применимые к имущественным правам (см. пункт 48).

41. После обсуждения Рабочая группа решила, что проект руководства должен включать нормы коллизионного права, и перешла к рассмотрению главы XI с уделением основного внимания альтернативным нормам, изложенным в резюме и рекомендациях.

А. Нормы права, регулирующие создание, публичность и приоритет обеспечительного права

42. Было отмечено, что в соответствии с вариантами 1 и 2 создание, публичность и приоритет посессорного обеспечительного права регулируются законодательством государства, в котором находятся обремененные активы (*lex rei sitae* или *les situs*), а создание, публичность и приоритет обеспечительного права в нематериальном имуществе регулируются законодательством государства, в котором находится лицо, передавшее право. Эти нормы получили широкую поддержку.

43. Кроме того, было отмечено, что различие между вариантами 1 и 2 кроется в том обстоятельстве, что согласно варианту 1 создание и публичность непосессорного обеспечительного права в материальном имуществе регулируются законом места нахождения лица, передавшего право, тогда как приоритет такого права регулируется *lex rei sitae*; в соответствии с вариантом 2 создание, публичность и приоритет непосессорного обеспечительного права в материальном имуществе регулируются *lex rei sitae*, тогда как в случае создания такого права в мобильных товарах эти вопросы регулируются законом места нахождения лица, передавшего право (или законодательством государства, из которого контролируется перемещение таких товаров).

44. Были высказаны разные мнения в отношении различий между вариантами 1 и 2. Одно из мнений заключалось в том, что в той мере, в какой варианты 1 и 2 различаются, вариант 1 является предпочтительным, поскольку его принятие имело бы своим результатом установление единой совокупности норм права, регулирующих публичность непосессорного права в материальном имуществе, тогда как согласно варианту 2 более чем одна совокупность норм права может регулировать создание, публичность и приоритет такого права в случае, когда товары находятся в нескольких странах, такие товары, как правило, перемещаются более часто, чем лица, передавшие право, и вариант 1 не требует установления специальной нормы в отношении мобильных товаров в отличие от варианта 2. Другое мнение заключалось в том, что вариант 2 является предпочтительным, поскольку его структура построена на основании общепризнанных норм *lex rei sitae* и он предусматривает лишь ограниченное число исключений, тогда как вариант 1, в связи с приоритетом непосессорного права в материальном имуществе, отходит от норм *lex rei sitae* без достаточных оснований и может привести к тому, что разные совокупности норм права будут регулировать публичность и приоритет таких прав.

45. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы создание, публичность и приоритет посессорного обеспечительного права регулировались *lex rei sitae*, тогда как в связи с непосессорным правом эти вопросы должны регулироваться законом места нахождения лица, передавшего право.

46. В ответ на поставленный вопрос было отмечено, что ни вариант 1, ни вариант 2 не соответствуют Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, поскольку статья 22 Конвенции охватывает некоторые вопросы, касающиеся создания, вместе с материально-правовыми нормами, и посредством определения понятия приоритета (см. статью 5(g)) передает все другие вопросы, касающиеся создания, публичности и приоритета, на разрешение на основании закона места нахождения cedent (т.е. лица, передавшего право), статьи 27 и 28 Конвенции регулируют вопросы заключения договоров, статья 29 касается взаимоотношений между цессионарием и должником, и статьи 30 регулирует вопросы приоритета таким образом, какой соответствует и варианту 1, и варианту 2. Кроме того, было отмечено, что в случае положения об удержании правового титула лицом, передавшим право/должником будет покупатель. Далее было отмечено, что содержащаяся в варианте 1 ссылка на оборотные инструменты призвана охватывать такие документы, удостоверяющие правовой титул, как коносаменты.

47. После обсуждения было решено, что альтернативные нормы в отношении норм права, регулирующих создание, публичность и приоритет обеспечительного права, могут быть изменены таким образом, чтобы выделить их сходные черты, причем это решение встретило общее согласие в Рабочей группе, и различия между ними, в отношении чего были высказаны разные точки зрения.

В. Автономия сторон в отношении норм права, регулирующих создание обеспечительного права

48. Далее Рабочая группа рассмотрела предложение о том, чтобы создание обеспечительного интереса (и права, и обязательства сторон до неисполнения) регулировались нормами права, выбранными сторонами соглашения об

обеспечении. В поддержку этого предложения было указано, что нет никаких оснований ограничивать автономию сторон в отношении норм права, применимых к созданию обеспечительного права, если только не затрагиваются права третьих сторон. Было также отмечено, что Конвенция о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредствованно удерживаемых ценных бумаг, подготовленная Гаагской конференцией, может явиться полезным прецедентом использования такого подхода. Вместе с тем в качестве возражения против этого было отмечено, что, хотя не существует каких-либо трудностей в том, чтобы позволить принципу автономии сторон действовать в отношении договорных прав, будет весьма трудно согласиться с таким подходом в отношении имущественных прав. Было также указано, что различие между договорными и имущественно-правовыми вопросами в этом отношении является фундаментальным и его нельзя игнорировать. Кроме того, было подчеркнуто, что вышеупомянутый текст Гаагской конференции является иным, поскольку он касается специальных сделок и допускает, чтобы принцип автономии сторон действовал не во взаимоотношениях между обеспеченным кредитором и должником, а скорее во взаимоотношениях между должником и его посредником.

С. Последующее изменение в коллизионной привязке

49. Было отмечено, что пункт 25 касается воздействия изменения в коллизионной привязке (например, изменения места нахождения лица, передавшего право, или активов) на применимые нормы права. Было также отмечено, что такое изменение может повлечь за собой возникновение особых проблем, если, например, лицо, передавшее право, перемещается из государства, в котором нет системы обеспечения публичности, в государство, в котором существует такая система, подобная системе, предусматриваемой в проекте руководства. В такой ситуации, опираясь на предложенный льготный период, обеспеченный кредитор будет располагать некоторым временем для выполнения требований новой правовой системы в отношении публичности. Было высказано предположение о том, что цель такого льготного периода для установления баланса между правами, возникшими до внесения изменения, и правами, возникшими после внесения изменения, должна быть разъяснена в проекте руководства. В связи с этим было отмечено, что льготный период обеспечивает предельный срок для возложения на стороны бремени, связанного с необходимостью проявлять надлежащую предусмотрительность. Было указано, что держатели прав, возникших до внесения изменения, должны осуществлять контроль над лицом, передавшим право, или над обремененными активами, но не на повседневной основе. Аналогичным образом, как было указано, держатели прав, возникших после внесения изменения, должны осуществлять контроль над лицами, передавшими им права, или над соответствующими активами для выявления того, были ли эти активы перемещены из одной страны в другую, но не обратно, в течение неопределенного периода времени.

Д. Нормы права, регулирующие принудительную реализацию обеспечительного права

50. Были высказаны разные мнения в отношении того, должны ли материально-правовые вопросы, затрагивающие принудительную реализацию обеспечительных прав, быть объектом норм права государства, в котором имеет

место принудительная реализация (*lex fori*; вариант 1), норм права, регулирующих создание и, возможно, приоритет (вариант 2), или же норм права, регулирующих договорные взаимоотношения между кредитором и должником (*lex contractus*; вариант 3). Одно из мнений заключалось в том, что *lex contractus* является предпочтительным с учетом экономической эффективности. Было указано, что публичный порядок государства суда является достаточным для ограничения применения *lex contractus* случаями, в которых такое применение может дать несправедливые результаты для лица, передавшего право. Было также отмечено, что вариант 1 был бы наименее предпочтительным, поскольку, в той мере, в какой какая-либо сторона может выбирать место принудительной реализации ("выбор суда") и, таким образом, воздействовать на права обеспеченных кредиторов, стоимость активов в качестве источников кредитования будет уменьшаться. Другое мнение заключалось в том, что принудительная реализация по определению затрагивает вопросы, касающиеся соображений публичного порядка и ее, таким образом, следует оставить для проведения на основании норм права государства, в котором она имеет место. Было подчеркнуто, что в той мере, в какой принудительная реализация будет испрашиваться в тех странах, в которых находятся активы, не существует или существует лишь минимальный риск, связанный с выбором суда. Еще одно мнение заключалось в том, что этот вопрос зависит от значения выражения "материально-правовые вопросы, затрагивающие принудительную реализацию прав обеспеченного кредитора". Согласно этой точке зрения, если имеется в виду принудительное исполнение договора, из которого возникло обеспеченное обязательство, то можно было бы рассмотреть возможность применения подхода, основывающегося на автономии сторон. Однако если имеется в виду принудительная реализация обеспечительного права, то не возникает никакой возможности для осуществления принципа автономии сторон. Было решено, что данный вопрос нуждается в дальнейшем разъяснении.

Е. Воздействие несостоятельности на применимые нормы права

51. Было отмечено, что в случае несостоятельности должника или лица, передавшего право и являющегося третьей стороной, возникает целый ряд вопросов, в том числе вопрос о том, какие нормы права регулируют создание, публичность и принудительную реализацию обеспечительного права, какие нормы права регулируют принудительную реализацию и затрагиваются ли нормы права, применимые к этим вопросам, мораторием или последствиями реорганизационного производства.

52. Рабочая группа решила, что вопрос о воздействии несостоятельности на применимые нормы права (независимо от того, находятся ли активы в стране, в которой было открыто производство по делу о несостоятельности, или в другой стране) является вопросом, который может иметь широкие последствия для производства по делу о несостоятельности, и по этой причине его следует урегулировать главным образом в проекте руководства для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

53. Вместе с тем, по общему мнению, хотя несостоятельность неизбежно будет затрагивать все индивидуальные действия по принудительной реализации, она не должна изменять нормы права, применимые к созданию, публичности и

приоритету обеспечительного права, где бы ни находились обремененные активы.

54. Было высказано предположение о том, что эти вопросы можно было бы с пользой для дела рассмотреть на совместной сессии рабочих групп V (Законодательство о несостоятельности) и VI (Обеспечительные интересы). Рабочая группа решила, что нет необходимости выносить какую-либо рекомендацию до рассмотрения этих вопросов Рабочей группой V и принятия решения в отношении того, будет ли такая совместная сессия необходимой для последующего обсуждения главы проекта руководства, касающейся вопросов несостоятельности. Рабочая группа отметила, что в любом случае этот вопрос, возможно, потребует рассмотрения Комиссии на ее тридцать шестой сессии, которая будет проходить в Вене с 30 июня по 11 июля 2003 года.

Е. Сфера применения норм коллизионного права

55. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли разработать нормы коллизионного права, касающиеся обеспечительных прав в других видах активов, таких как банковские депозиты, аккредитивы, ценные бумаги и права интеллектуальной собственности. Было решено, что не следует разрабатывать нормы, касающиеся обеспечительных прав в активах, которые исключены из сферы применения проекта руководства, таких как ценные бумаги (в отношении прав интеллектуальной собственности см. пункт 90). Что касается банковских депозитов, то было предложено включить их в проект руководства, поскольку они входят в число ключевых коммерческих активов, которые должны охватываться данным проектом руководства (см., однако, пункт 90). В отношении аккредитивов была выражена озабоченность по поводу того, что любые нормы могут дублировать действующие нормы.

56. Было решено, что нормы коллизионного права должны быть направлены на ключевые коммерческие активы, такие как товары, инвентарные запасы, дебиторская задолженность и банковские депозиты. После того как будет достигнуто согласие в отношении норм права, применимых к таким активам, Рабочая группа сможет рассмотреть вопрос о том, могут ли быть необходимыми коллизионные нормы, касающиеся обеспечительных прав в других видах активов.

57. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть текст главы XI с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

Глава XII. Вопросы переходного периода (A/CN.9/WG.VI/WP.2/Add.12)

Общие замечания

58. По общему мнению членов Рабочей группы, проект руководства должен включать ясные рекомендации в отношении вопросов перехода от старого режима к новому режиму, предусматриваемому в проекте руководства. Было указано, что надлежащие правила переходного периода способствовали бы применению нового режима без излишнего ущерба существующим правам и тем самым увеличили бы приемлемость и успешность нового режима. Кроме того, было указано, что в той мере, в какой правила переходного периода предусматривают ясные решения, которые были разработаны для урегулирования конкретных вопросов, касающихся обеспеченных сделок, они могли бы лучшим образом достичь этого результата, чем правила переходного периода, применимые в целом в государстве, которое принимает законодательство на основе проекта руководства.

59. В отношении структуры главы XII было решено, что текст главы XII следует изменить для изложения вопросов переходного периода, которые должны быть урегулированы, и вынесения рекомендаций по этим вопросам. Такие вопросы касаются установления даты вступления в силу нового законодательства; определения приоритета прав, созданных до даты вступления в силу; переходного периода для сторон сделок, заключенных до даты вступления в силу, с тем чтобы они могли предпринять шаги по сохранению своих прав; действительности прав, установленных до даты вступления в силу, во взаимоотношениях между сторонами; принудительной реализации прав, установленных до даты вступления в силу, после такой даты.

60. Вместе с тем было высказано мнение о том, что в главе XII отражена теория, которая сопряжена с двумя проблемами. Одна из проблем заключается в том, что в ней не учитывается принцип отсутствия обратной силы законодательства. Другая проблема связана с тем, что это положение структурировано вокруг переходного периода, в течение которого нельзя обеспечить надлежащую защиту прав кредиторов, существовавших до реформы законодательства.

61. Альтернативная теория заключалась бы в том, что в принципе новое законодательство не будет применяться к сделкам, заключенным до реформы законодательства, за исключением небольшого числа конкретно указанных ситуаций. Упомянутые исключения охватывают ситуации, при которых заключенная до реформы законодательства сделка является недействительной в соответствии с предыдущим законодательством и действительной в соответствии с новым законодательством, а исполнение сделки, заключенной до реформы законодательства, продолжается после даты вступления в силу нового законодательства.

А. Дата вступления в силу

62. Было решено, что проект руководства должен содержать ясную рекомендацию о том, чтобы в законодательстве об обеспеченных сделках конкретно указывалась дата вступления такого законодательства в силу ("дата

вступления в силу"). Кроме того, было решено, что проект руководства должен обеспечивать для государств ориентиры в отношении соображений, которые следует принимать во внимание при определении даты вступления в силу. Были упомянуты несколько таких соображений, в том числе соображения, касающиеся воздействия даты вступления в силу на кредитные решения; максимизации выгод, которые должны быть получены от нового законодательства; необходимых регулирующих, институциональных, образовательных и других механизмов, которые должны быть созданы государством; статуса законодательства и другой инфраструктуры, существовавших до вступления в силу; согласования нового законодательства об обеспеченных сделках с другим законодательством; содержания конституционных норм в отношении сделок, заключенных до даты вступления в силу; и стандартной практики вступления законодательства в силу (например, в первый день месяца). Кроме того, было решено, что, хотя в проекте руководства следует упомянуть об этих соображениях, нет необходимости в нем рекомендовать конкретный период времени, поскольку его продолжительность будет зависеть от таких соображений и будет разной в каждой стране.

В. Переходный период

63. Было решено, что проект руководства должен рекомендовать, чтобы законодательство об обеспеченных сделках допускало определенный период времени для сторон сделок в рамках режима, установленного до даты вступления в силу, с тем чтобы они могли предпринять любые шаги, необходимые для сохранения своих прав ("переходный период").

64. В отношении сочетания даты вступления в силу с переходным периодом было указано, что дата вступления нового законодательства в силу может наступить через несколько месяцев после даты его принятия или совпадать с датой его принятия, причем в таком случае переходный период устанавливается для сторон в целях корректировки их сделок. Еще один упомянутый возможный подход заключался в том, чтобы установить срок в несколько месяцев до вступления нового законодательства в силу и одновременно установить переходный период. Определенное предпочтение было отдано последнему подходу при условии, что период времени между принятием и вступлением в силу нового законодательства должен быть коротким, тогда как переходный период будет более продолжительным.

65. Было высказано предположение о том, что сторонам следует разрешить предпринимать в течение переходного периода шаги по сохранению своих прав, а также аннулированию договоров, заключенных до даты вступления в силу. Против последнего предположения были высказаны возражения на том основании, что оно может непреднамеренно привести к подрыву существующих взаимоотношений.

С. Приоритет

66. Было предложено изложить в проекте руководства вопросы, касающиеся воздействия нового законодательства на вопросы приоритета и дать возможные ответы на них. В число упомянутых вопросов такого рода входили следующие вопросы: i) какие нормы права применяются к приоритету прав, созданных после даты вступления в силу; ii) какие нормы права применяются к приоритету

прав, созданных до вступления в силу; iii) какие нормы права применяются к приоритету прав, созданных после даты вступления в силу, и прав, созданных до даты вступления в силу.

67. По мнению значительного числа членов Рабочей группы, ответ на первый вопрос, упомянутый выше, должен заключаться в том, что следует применять новое законодательство. В отношении второго вопроса одно из мнений предусматривало, что такой ответ будет зависеть от конкретных обстоятельств. Если ничего не произошло, кроме того, что наступила дата вступления в силу, то должно применяться дореформенное законодательство. Однако это может и не произойти в том случае, если имело место действие, которое может затрагивать приоритет даже в рамках дореформенного режима (см. документ A/CN.9/WG.VI/ WP.2/Add.12, пункт 9). Еще одно мнение заключалось в том, что дореформенное законодательство должно применяться во всех случаях.

68. В отношении третьего вопроса, упомянутого выше, было решено, что новое законодательство должно применяться постольку, поскольку держателю права, созданного согласно дореформенному законодательству, предоставлен период времени для обеспечения приоритета в соответствии с новым законодательством, причем в течение этого периода времени его приоритет сохраняется (см. документ A/CN.9/WG.VI/ WP.2/Add.12, пункт 10). Как было указано, следует уточнить, что действия, которые должны быть предприняты держателем права, созданного в соответствии с дореформенным законодательством, являются односторонними и направлены на обеспечение приоритета согласно новому законодательству. В ответ на поставленный вопрос было упомянуто о том, что посредством регистрируемого специального уведомления третьим сторонам может быть сообщено о том, что какая-либо зарегистрированная обеспеченная сторона является держателем права согласно дореформенному законодательству (приоритет такой стороны был установлен в тот момент времени, в какой приоритет был установлен в соответствии с дореформенным законодательством). В ответ на другой вопрос было указано, что если согласно дореформенному законодательству приоритет основывается на моменте создания права, то определение такого момента станет вопросом доказывания.

69. В ходе обсуждения было предложено также рассмотреть в проекте руководства вопрос о том, какая сторона должна нести расходы, связанные с соблюдением нового законодательства. В связи с этим было указано, что расходы на соблюдение должны быть настолько низкими, насколько это является возможным, поскольку это может затрагивать приемлемость нового законодательства.

70. Было указано, что в соответствии с предложенным выше альтернативным подходом (см. пункты 60 и 61) в случае коллизии приоритетов права, созданного до реформы законодательства, и права, созданного после реформы законодательства, право, созданное до реформы законодательства, будет иметь приоритет согласно очередности создания (если ни одна из сторон не зарегистрировала такое право) или согласно очередности регистрации (если кредитор зарегистрировал свои права, созданные до и после реформы законодательства), или если такое право было впоследствии зарегистрировано в течение переходного периода, или же в любом случае (даже если было зарегистрировано право, созданное после реформы законодательства).

71. После обсуждения Секретариату было предложено пересмотреть текст главы XII с учетом высказанных мнений и внесенных предложений. Секретариату было также предложено включить, либо в главу XI, либо в главу XII, положения и рекомендации, касающиеся переходного периода с точки зрения норм коллизионного права.

72. Завершив рассмотрение всех глав первого варианта проекта руководства (A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add. 1–12), Рабочая группа перешла к рассмотрению первых глав второго варианта проекта руководства (A/CN.9/WG.VI/WP.6 и Add. 1–3). Для того чтобы обеспечить наличие времени для рассмотрения главы III (Основные подходы к обеспечению) и главы IV (Создание обеспечительных прав), Рабочая группа решила отложить рассмотрение главы I (Введение) и главы II (Ключевые цели).

Глава III. Основные подходы к обеспечению (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.2)

A. Залог

73. В связи с рассмотрением вопросов ответственности заимодавца за ущерб, причиненный обремененными активами, включая экологический ущерб, в пункте 12 главы III было высказано предположение о том, что данная проблема и возможные способы ее решения должны быть дополнительно разъяснены путем упоминания о нескольких примерах, касающихся случаев, в которых заимодавец, принимающий владение, правовой титул или предполагаемый контроль над обремененными активами либо при создании, либо при переходе заложенного имущества в собственность, не должен нести ответственность за ущерб, причиненный данными активами. Упомянутые примеры касались удержания правового титула на товары посредством оборотного инструмента (коносамент или складская расписка) без участия в управлении судном или складом; действий в качестве партнера с ограниченной ответственностью (в противопоставлении партнеру в полном товариществе) в коммандитном товариществе, которое удерживает правовой титул на активы или помещение, в котором они хранятся, или контролирует такие активы или такое помещение; принятия контроля над обремененными активами с целью перехода заложенного имущества в собственность при условии, что заимодавец продает их при первой же возможности и в разумное с коммерческой точки зрения время; и приобретения правового титула (в результате получения или принудительной реализации обеспечения) на актив, который был ранее загрязнен, причем заимодавец об этом не знал или не мог знать, несмотря на разумные шаги, предпринятые данным заимодавцем. В той мере, в какой это предположение разъясняет воздействие экологической ответственности заимодавца на кредитные решения, оно было встречено с интересом, хотя и была выражена озабоченность в связи с последним из упомянутых примеров.

74. Вместе с тем были высказаны разные мнения в отношении того, следует ли включать в проект руководства рекомендации, касающиеся ответственности заимодавца за экологический ущерб, причиненный обремененными активами. Одно из мнений заключалось в том, что было бы полезным включить в проект руководства такие рекомендации. Было указано, что этот вопрос сопряжен с

серьезными препятствиями заключению определенных сделок по финансированию. Было также отмечено, что простая вероятность того, что заимодатель может быть привлечен к ответственности за экологический ущерб, зачастую является достаточной для того, чтобы данный заимодатель отказал в предоставлении кредита. Было также указано, что эту проблему нельзя решить с помощью страхования, поскольку страхование, в той мере, в какой оно является возможным, не будет охватывать ни уголовную ответственность, ни потерю репутации. Кроме того, было упомянуто о том, что лишь в небольшом числе стран законодательство регулирует данный вопрос. Однако превалирующее мнение заключалось в том, что в проект руководства включать такие рекомендации не следует. Было указано, что экологическая ответственность ставит фундаментальные вопросы публичного порядка, которые выходят за рамки сферы применения проекта руководства. Было также отмечено, что для того чтобы включить такие рекомендации в проект руководства, Рабочей группе потребуется рассмотреть все связанные с этим вопросы, включая вопрос о воздействии любых рекомендаций на иные стороны, чем заимодатели. Было также указано о том, что с учетом существенных различий между разными правовыми системами, в частности в отношении экологической ответственности, было бы весьма трудным достижение соглашения по любым рекомендациям и в любом случае такие усилия могут отвлекать внимание от основных вопросов, которые необходимо урегулировать в проекте руководства.

75. После обсуждения Рабочая группа решила, что вышеупомянутые примеры можно включить в проект руководства для иллюстрации воздействия ответственности заимодателя за ущерб, причиненный обремененными активами, на наличие и стоимость кредита, но не включать какие-либо рекомендации в этом отношении.

В. Непосessorное обеспечение

76. В связи с последним предложением текста пункта 21 была выражена озабоченность по поводу того, что в нем не учитывается то обстоятельство, что владение не создает проблемы "ложного впечатления о благосостоянии", поскольку существование непосessorных прав в целом предполагается. Для того чтобы снять эту озабоченность, было предложено исключить данное предложение текста. Хотя было решено, что "ложное впечатление о благосостоянии", связанное с фактом владения, представляет собой проблему, значение которой уменьшается в условиях современной экономики, что признается в пункте 19, было указано, что это обусловлено главным образом существованием систем регистрации. В связи с этим было высказано предположение о том, что данное предложение текста следует изменить, с тем чтобы подчеркнуть необходимость того, что проект руководства должен урегулировать вопросы публичности и приоритета и выделить выгоды от публичности посредством регистрации, а не посредством принятия владения.

77. В связи с пунктом 23 было высказано предположение о том, что в нем следует разъяснить, что селективное регулирование непосessorных обеспечительных прав лишь порождает трудности в регулировании коллизии приоритетов между посessorными и непосessorными обеспечительными правами.

С. Обеспечительные права в нематериальном движимом имуществе

78. Было предложено включить содержащуюся в пункте 25 ссылку на нематериальное имущество, которое, по определению, не может находиться в физическом владении, в определение "нематериального имущества" в разделе проекта руководства, посвященном терминологии (см. документ A/CN.9/WG.VI/ WP.6/Add.1, раздел В). Было также предложено исключить ссылку на "некоторые правовые системы", содержащуюся в последнем предложении текста пункта 28, поскольку то обстоятельство, что уведомление должника может и не быть целесообразным по каким-либо причинам, является верным независимо от правовой системы, о которой идет речь.

Д. Передача правового титула в целях обеспечения

79. В связи с пунктом 31 было высказано предположение о том, что эффективность с точки зрения затрат является дополнительной особенностью передачи правового титула для целей обеспечения, и это обстоятельство может быть отражено в этом пункте. В отношении пункта 33 было отмечено, что последние два предложения его текста призваны уточнить, что в рамках всеобъемлющего режима обеспечения нет необходимости указывать на передачу правового титула как на отдельный способ обеспечения. Вместе с тем была выражена озабоченность по поводу того, что такое уточнение может непреднамеренно создавать впечатление того, что оно не стимулирует использование передачи правового титула. Для того чтобы снять эту озабоченность, было предложено исключить два последних предложения текста пункта 33. Против этого предложения были высказаны возражения. Было указано, что эти предложения текста носят описательный характер и отражают то обстоятельство, что способы создания обеспечения, связанные с передачей правового титула, разрабатывались на практике потому, что законодательство не предусматривало создание непоссessorных обеспечительных прав. Было также отмечено, что всеобъемлющие режимы обеспечения предусматривают использование передачи правового титула, однако относятся к ней таким же образом, что и к другим способам обеспечения. После обсуждения было решено, что эти предложения текста следует пересмотреть, с тем чтобы они лучше отражали свое предполагаемое значение, и разъясняли, что передача правового титула может играть определенную роль даже в контексте всеобъемлющего режима обеспечения. Внесенные предложения редакционного характера предусматривали исключение слова "современный", замену слова "разрешать" словом "рассматривать" и добавление слова "отдельного" перед словами "способа обеспечения".

Е. Удержание правового титула

80. Согласившись с тем, что рассмотрение преимуществ и недостатков удержания правового титула является полезным, Рабочая группа сочла, что такое рассмотрение можно было бы дополнить изучением вопроса о других преимуществах и недостатках. Упомянутые дополнительные преимущества включали то, что удержание правового титула является способом, эффективным с точки зрения затрат, приемлемым при как краткосрочном, так и долгосрочном финансировании, и приводящим к созданию обеспечительного права для и должника, и кредитора. Упомянутые дополнительные недостатки включали то,

что удержание правового титула обеспечивает продавцу доминирующее положение по отношению к другим кредиторам, исключает приобретение покупателем правового титула до полной выплаты покупной цены, влечет за собой значительные затраты на проявление должной предусмотрительности в отсутствие публичности и выходит за рамки предоставления обеспечения кредитов.

81. Были высказаны разные мнения в отношении того, каким образом следует рассматривать удержание правового титула в рамках режима, предусматриваемого в проекте руководства. Одно из мнений заключалось в том, что его следует включить в рамки всеобъемлющего режима обеспечения и рассматривать в качестве обеспечительного права. Было указано, что такой подход надлежащим образом признает полезность удержания правового титула. Было также отмечено, что экономическая цель стимулирования кредитования поставщиков может быть достигнута посредством признания того, что удержанию правового титула, при условии обеспечения его публичности, может быть предоставлен приоритет со дня его использования ("суперприоритет"). В связи с этим было высказано предположение о том, что любая рекомендация в отношении статуса удержания правового титула как одного из способов обеспечения должна сопровождаться другой рекомендацией, предусматривающей предоставление ему суперприоритета.

82. Еще одно мнение заключалось в том, что удержание правового титула не должно рассматриваться в качестве одного из способов обеспечения, но его следует сохранить в качестве сделки купли-продажи с особыми характерными чертами, заключающимися в том, что она имеет неформальный характер, является эффективной с точки зрения затрат и является источником кредитования поставщиков в качестве альтернативы банковскому кредитованию. Было также отмечено, что статус удержания правового титула в качестве одного из способов обеспечения может негативно воздействовать на его привилегированное положение и уменьшить его эффективность. В ответ было указано, что даже в рамках всеобъемлющего режима обеспечения удержание правового титула играет полезную роль и занимает привилегированное положение постольку, поскольку обладает суперприоритетом. Было также подчеркнуто, что, независимо от того, рассматривается ли удержание правового титула таким же образом, что и какой-либо способ обеспечения, это не обязательно позволяет кредитору отделять активы от имущественной массы в случае несостоятельности должника. Кроме того, было указано, что в стране, в которой нет совершенного законодательства об обеспеченных сделках, установление всеобъемлющего режима обеспечения может быть наиболее эффективным подходом. Далее было подчеркнуто, что, возможно, этого и нельзя сказать в отношении страны, обладающей совершенной правовой системой, если затраты на преобразование способа, основывающегося на удержании правого титула, в способ обеспечения являются значительными.

83. Были внесены несколько конкретных предложений. В отношении двух последних предложений текста пункта 35 было предложено их исключить, поскольку они основываются на экономическом решении, что является неприемлемым для проекта руководства. В отношении пункта 38 было предложено в нем разъяснить, что некоторые страны не признают того, что

договорные положения об удержании правового титула имеют силу по отношению к третьим сторонам.

84. После обсуждения было решено, что положения главы III, посвященные удержанию правового титула, следует пересмотреть, с тем чтобы они включали рассмотрение дополнительных преимуществ и недостатков и чтобы лучшим образом разъяснить принципиальный выбор между специальным режимом для способов обеспечения на основе правового титула и режимом, в рамках которого способы обеспечения, основывающиеся на удержании правового титула, могут быть включены во всеобъемлющий режим обеспечения.

F. Единообразное комплексное обеспечение

85. В отношении пункта 43 было высказано предположение о том, что в нем следует подчеркнуть основные характерные черты систем, предусматривающих единообразное всеобъемлющее обеспечение, а именно то, что они отдают предпочтение содержанию по сравнению с формой и преследуют цель обеспечения максимального наличия кредитов. В отношении пункта 45 было предложено его пересмотреть, с тем чтобы признать, что при реформировании своего законодательства об обеспеченных сделках государства могут принять какой-либо единый закон, касающийся и посессорных, и непосессорных обеспечительных прав, или же сохранить свое законодательство о посессорном обеспечении и принять закон, касающийся только непосессорных прав. Было отмечено, что объединение таких норм в одном законодательстве способствует транспарентности, но не за счет гибкости с точки зрения затрат, поскольку различные способы обеспечения могут использоваться сторонами с учетом их нужд. Было также подчеркнуто, что в случае использования подхода, основывающегося на принятии отдельных законов, государствам потребуется обеспечить, чтобы в этих законах были урегулированы случаи коллизии приоритетов между правами, регулируемые разными законами.

G. Резюме и рекомендации

86. В отношении примечания, содержащегося после пункта 48, в котором напоминает о решении Рабочей группы включить в проект руководства примеры, но не рекомендации (см. пункт 75), Рабочая группа решила, что данное примечание можно сохранить в сжатой форме для дальнейшего рассмотрения этого вопроса на ее будущей сессии.

87. В отношении пункта 51 было решено, что в нем следует разъяснить, что режим, предусматриваемый в проекте руководства, должен затрагивать обеспечительные права в материальных и нематериальных активах, но не в тех видах активов, которые были прямо исключены. В качестве вопроса редакционного характера было предложено заменить слова "этот вид обеспечения" словами "этот вид активов".

88. В отношении ценных бумаг, которые были исключены из сферы применения проекта руководства, было решено разъяснить в проекте руководства, что такое исключение не означает, что ценные бумаги не могут быть обременены, а скорее означает, что на обеспечительные права в таких активах будет распространяться действие другого законодательства. Отметив, что этот вопрос затрагивается в других положениях проекта руководства

(см. документ A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.1, пункт 9), Рабочая группа решила включить перекрестную ссылку в соответствующем месте текста главы III.

89. В отношении примечания, содержащегося после пункта 51, было решено, что принципы, закрепленные в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, должны быть отражены в проекте руководства. Кроме того, было решено, что следует также затронуть другие вопросы, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности. В связи с этим было предложено рассмотреть в следующем варианте проекта руководства права должников, являющихся третьими сторонами (например, должников по дебиторской задолженности, в которой создано обеспечительное право).

90. В отношении других активов, например банковских депозитов, было решено, что принятие решения о том, следует ли включить их в проект руководства, необходимо отложить до завершения разработки Рабочей группой правил, касающихся основных коммерческих активов, которые рассматриваются в проекте руководства (т.е. товаров, инвентарных запасов и дебиторской задолженности). Рабочая группа решила, что такой же подход следует использовать в отношении прав интеллектуальной собственности. Было указано, что работа над обеспечительными правами в товарах, например, с товарным знаком, может оказывать воздействие на законодательство об интеллектуальной собственности. В связи с этим было высказано предостережение и был подчеркнут сложный характер связанных с этим вопросов, а также то, что любая работа в этом отношении должна координироваться с работой других организаций, например Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)⁷.

91. В отношении пунктов 52 и 53 было решено заменить их двумя альтернативными рекомендациями, взятыми в квадратные скобки. Первая альтернатива предусматривала бы установление всеобъемлющего режима, в рамках которого способы, основывающиеся на правовом титуле, которые выполняют функции обеспечения, рассматривались бы таким же образом, что и способы обеспечения. Другая альтернатива предусматривала бы создание специального режима для способов, основывающихся на правовом титуле, отдельно от режима, применимого к обеспечительным правам. Было высказано предостережение, согласно которому в таком случае потребуются урегулировать взаимосвязь (например, приоритет) между способами, основывающимися на правовом титуле, и обеспечительными правами. В связи с этим было предложено подчеркнуть в проекте руководства то, что обе эти альтернативы будут учитывать возможность использования способов, основывающихся на правовом титуле. В отношении суперприоритета способов, основывающихся на правовом титуле, и их сферы применения, которые рассматриваются в пункте 53 и в примечании, содержащемся после пункта 53, то, хотя они получили широкую поддержку, было решено, что эти вопросы следует рассмотреть в главе, посвященной приоритету. Было также решено, что положение о том, что передача или удержание правового титула, рассматриваемые в качестве одного из способов обеспечения, не наносит ущерба их приемлемости для других целей, следует сохранить в данном контексте.

Глава IV. Создание обеспечительных прав (A/CN.9/WG.VI/WP.6/Add.3)

A. Введение

92. В связи с пунктом 1 было высказано предположение о том, что с учетом того, что публичность не должна быть требованием в отношении действительности, но должна касаться только приоритета, ссылку на то, что одного соглашения сторон, "как правило", недостаточно для создания обеспечительного права, следует изложить не столь жестко.

B. Акцессорный характер обеспечительного права

93. Хотя в целом было решено, что то обстоятельство, что обеспечительное право носит акцессорный характер по сравнению с обеспеченным обязательством, является основополагающим принципом законодательства об обеспеченных сделках и должно быть рассмотрено, по мнению значительного числа членов Рабочей группы, этот принцип нуждается в дальнейшем разъяснении. Было указано, например, что в отношении сделок о возобновляемом кредитовании этот принцип можно было бы разъяснить с помощью ссылки на принудительную реализацию. Обеспечительное право носит акцессорный характер по сравнению с обеспеченным обязательством в том смысле, что его нельзя принудительно реализовать в том случае, если не был выплачен какой-либо аванс в рамках предоставления кредита. В связи с этим было подчеркнуто, что в отношении сделок о возобновляемом кредитовании акцессорный характер обеспечительных прав можно было бы также разъяснить с помощью ссылки на вероятность того, что такие обеспечительные права могут обеспечивать будущие авансовые платежи и, таким образом, существовать даже до выплаты какого-либо аванса.

94. Что касается акцессорного характера способов обеспечения, основывающихся на правовом титуле, то, как было отмечено, этот вопрос урегулирован по-разному в разных правовых системах. В любом случае, поскольку этот вопрос касается режима правового титула в качестве способа обеспечения, было решено, что положение, в котором это рассматривается, следует исключить из пункта 4. В связи с этим было высказано предположение о том, что положения, в которых рассматриваются основывающиеся на правовом титуле способы обеспечения, можно было бы перенести в конец каждой главы или включить в одну отдельную главу.

C. Ограничения в отношении видов обязательств, которые могут быть обеспечены

95. В связи с пунктом 6 было решено, что его необходимо пересмотреть, с тем чтобы в нем указывалось на то, что специальные режимы не следует предписывать в отношении широкого спектра "сделок", а не обязательств, во избежание возникновения впечатления о том, что специальный режим основывающихся на правовом титуле способов обеспечения не может охватывать широкий спектр обязательств.

D. Виды обязательств

96. Было предложено пересмотреть последнее предложение текста пункта 7, с тем чтобы в нем указывалось, что единственным неденежным обязательством, которое не может быть обеспечено с помощью обеспечительного права, является то обязательство, которое не поддается преобразованию в денежную форму.

97. В отношении пунктов 9–11 было предложено дополнить нынешние концептуальные различия примерами ситуаций, возникающих на практике. Были упомянуты три ситуации, которые могут возникнуть на практике, т.е. достаточно редко встречающаяся ситуация, когда обеспечительное право было создано в отношении ранее существовавшего обязательства, срок исполнения которого не наступил, часто встречающаяся ситуация, когда обеспечительное право было создано в отношении обязательства, которое было предусмотрено договором, но срок исполнения которого не наступил, и ситуация, которая является обычной при непрерывных кредитных взаимоотношениях, когда соглашение об обеспечении было заключено для обеспечения будущих авансовых платежей. Было также предложено исключить второе предложение текста пункта 11, поскольку в нем затрагивается сложный концептуальный вопрос, который урегулирован по-разному в разных правовых системах.

E. Обозначение

98. В связи с пунктом 13 было высказано предположение о том, что понятия "оговорки о любых суммах" и "оговорки о максимальных суммах" следует более тщательно разъяснить. Было также указано, что необходимо сделать ссылку на способность сторон согласовывать максимальную сумму, подлежащую обеспечению. В отношении пункта 14 было высказано предположение о том, что последнее предложение текста этого пункта следует расширить, с тем чтобы изложить преимущества для заемщика сделок по возобновляемому кредитованию.

99. Было высказано предположение о том, что пункт 15 следует либо исключить, либо пересмотреть, с тем чтобы он передавал вопрос преобразования обеспеченного обязательства в местную валюту на решение на основании другого права (например, договорно–обязательственного права или регулирующего законодательства). Было указано, что в отсутствие неисполнения обязательств и отчуждения обремененных активов нет необходимости конвертировать сумму обеспеченного обязательства в местную валюту. Было также отмечено, что даже в случае неисполнения обязательств и отчуждения таких активов вопрос конвертации следует оставить для решения на основании первоначального договора, из которого возникло обеспеченное обязательство, и норм права, регулирующих это обязательство. Было разъяснено, что на практике сумма обеспеченного обязательства и поступления от отчуждения активов должны быть выражены в одной и той же валюте.

F. Обременяемые активы

100. В связи с пунктом 16 значительное число членов Рабочей группы считали, что объектом обеспечительного права является актив или его стоимость, а не правовой титул на такой актив. Вместе с тем было решено, что данный вопрос может быть рассмотрен после того, как Рабочая группа получит возможность

рассмотреть вопрос о правовом титуле как требовании для создания обеспечительного права. Было также предложено ограничить пункт 16 принципом, согласно которому лицо, передавшее право, не может передать больше прав, чем оно уже передало. Было также указано, что последнее предложение текста пункта 16 следует пересмотреть, поскольку, как представляется, в нем затрагивается вопрос о приоритете и подразумевается, что приоритетом обладает первый кредитор, который приобрел обеспечительное право.

101. В отношении пунктов 17 и 18 было предложено поменять их местами. Было также высказано предположение о том, что смысл пункта 18 можно было бы с пользой для дела разъяснить с помощью соответствующего примера.

Г. Будущие активы

102. Было предложено усилить положение, содержащееся в последнем предложении текста пункта 21. Было также высказано предположение о том, что описательный характер пункта 22 следует более ясно подчеркнуть во избежание возникновения впечатления о том, что этот пункт содержит какие-либо рекомендации.

103. Кроме того, было предложено сохранить в пункте 23 только первое предложение текста, с тем чтобы подчеркнуть большое значение способности использовать будущие активы для получения кредита. Было указано, что во втором предложении текста содержится положение, которое, возможно, и не является в полной мере правильным, и что вопрос, затрагиваемый в третьем предложении текста, по существу является вопросом законодательства о несостоятельности, который должен быть урегулирован в проекте руководства о несостоятельности и в главе проекта руководства по обеспеченным сделкам, посвященной несостоятельности. Было высказано предположение о том, что в любом случае пункт 23 не является надлежащим местом для рассмотрения воздействия обеспеченного кредитования на необеспеченных кредиторов.

Н. Активы, не идентифицируемые конкретно

104. Было указано, что идентификация инвентарных запасов с помощью ссылки на их местонахождение, как упоминается в пункте 24, может непреднамеренно приводить к утрате обеспечения, поскольку инвентарные запасы, по всей вероятности, будут перемещаться.

105. В отношении пункта 26 были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, что третье предложение текста следует сбалансировать путем признания того, что конкурирующие кредиторы могут урегулировать коллизию приоритетов между собой с помощью соглашения. Другое предложение заключалось в том, что в четвертом предложении текста следует разъяснить, что указанный срок не лишает необеспеченного кредитора выгоды от избыточной стоимости после погашения обеспеченного обязательства. Еще одно предложение заключалось в том, что в четвертом предложении текста следует разъяснить, что определение стоимости обремененного актива потребует некоторых затрат и времени.

I. Залог предприятия и "плавающее" обременение

106. Было высказано предположение о том, что в проекте руководства следует разъяснить, что залог предприятия или другое эквивалентное право может включать, среди прочего, новые активы, потоки наличных средств и недвижимое имущество.

107. В связи с пунктом 31 было высказано предположение о том, что его следует пересмотреть, с тем чтобы устранить любые сомнения в том, что конкуренция между теми, кто предоставляет кредиты, которая сама по себе может уменьшать издержки, может и не быть желательной.

108. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть текст пунктов 1–33 главы III с учетом высказанных мнений и внесенных предложений.

V. Будущая работа

109. Рабочая группа отметила, что ее четвертую сессию запланировано провести в Вене с 8 по 12 сентября 2003 года при условии подтверждения этих сроков Комиссией на ее тридцать шестой сессии.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 358.*

² Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 455, и пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 347.*

³ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 459.*

⁴ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункт 351.*

⁵ Там же, пункт 357.

⁶ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пункты 202–204.*

⁷ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункты 354–356.*